

Цзянь Чен использовал Законы Пространства, чтобы преодолеть космическое пространство. Он двигался подобно Бессердечному Ребенку, где каждый его шаг затрагивал глубокие истины вселенной, позволяя ему телепортироваться. Кто знает, какое расстояние он мог преодолеть в одно мгновение.

Из-за того, что мир был слишком велик, в Мире Святых невозможно было телепортироваться так, как в низших мирах, без исключительной культивации или чрезвычайно глубокого понимания Законов Пространства.

После того как Цзянь Чен постиг Законы Пространства на уровне Бесконечного Прайма, он наконец смог достичь этого.

Однако даже в этом случае расстояние, на которое он мог телепортироваться каждый раз, было крайне ограничено. В отличие от Континента Тянь Юань, где Святые Короли могли открывать пространственные врата и перемещаться, куда им вздумается.

- Пространство в Мире Духов довольно сильно отличается от Мира Святых. Возможно, из-за неполноты Законов Пространства здесь, я всегда чувствую, что использовать Законы Пространства довольно сложно. Это не так просто, как в Мире Святых.

Цзянь Чен быстро остановился. Нахмутив брови, он изучал пространство, а затем молча ощутил силу своей души. Его брови еще больше нахмурились.

- Когда я использую законы, сила моей души истощается быстрее, а скорость восстановления составляет менее трети от скорости в Мире Святых.

- Я не могу продолжать использовать Законы Пространства. Похоже, что бы я ни делал в этом месте, мне нужно экономить энергию, - подумал Цзянь Чен. Неудивительно, что Бессердечное Дитя развернулось и ушел, как только появился здесь. Окружающая среда была настолько ужасной, что даже такой эксперт, как Бессердечное Дитя, пострадал бы.

Цзянь Чен отказался от использования Законов Пространства, чтобы преодолеть расстояние. С одной мыслью Хаотическая Сила начала быстро циркулировать в его теле, позволяя ему быстро перемещаться, используя только свою культивацию.

Хаотическая Сила росла очень медленно, потому что была слишком мощной. Для конденсации каждой нити требовалось огромное количество энергии, поэтому энергия в каждой нити была просто огромной. В результате его Хаотическая Сила также истощалась крайне медленно.

В этом чужом мире другие культиваторы, вероятно, берегли бы силу своей культивации из-за сложности поглощения энергии происхождения, но Цзянь Чену не нужно было беспокоиться

об этом. Его хаотический нейдан содержал почти бесконечное количество энергии. Этого было достаточно, чтобы он мог делать все, что захочет, в этом чужом и несовершенном мире.

В то же время, в Море Святых была определенная область, заполненная плавающими, раздробленными метеорами. Они были разного размера и практически заполнили все вокруг.

Фрагменты метеоров не распадались непосредственно при ударе мощных импульсов энергии. Вместо этого они, подобно кометам, устремлялись в глубины звездного моря, подгоняемые мощной энергией.

В самом центре этого пространства находился чрезвычайно большой, почти планетарный космический зверь. Давление, которое он испускал, заставляло пространство дрожать и искажаться. Он был чрезвычайно страшен и силен.

Жизненная энергия, которой он обладал, сотрясала землю!

Космический зверь в форме слона постоянно поднимал лапу и ударял ею по шару белого света, который по сравнению с ним казался даже меньше муравья.

Шаром белого света был Гунсунь Чжи, которого Аббат Дождя послала туда через свои Законы Пространства!

Он уже был белым, словно полотно, а его глаза были полны отчаяния. В его глазах было чувство ужаса перед смертью.

Он был пойман в ловушку космическим зверем с помощью чрезвычайно большой энергии, что заставляло его постоянно выдерживать эту ужасающую атаку. По мере того, как защитный свет меча Богоубийцы быстро истощался, он становился все тоньше и тоньше.

Это заставило Гунсунь Чжи почувствовать то же бессилие, что и при столкновении с Аббатом Дождя. Хотя он был защищен мечом-защитником, что временно обеспечивало ему безопасность, энергия меча, в конце концов, иссякала. Он мог только наблюдать, как свет вокруг него становится все тоньше и тоньше; больше он ничего не мог сделать. Он мог только спокойно ждать смерти.

- Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Я только что получил должность лидера Сияющего Святого Храма. Я еще не успел насладиться богатством и статусом как следует. Мне еще предстоит завоевать всю Пустынную Землю и стать на ней верховной фигурой. Я не могу умереть здесь... - голос Гунсунь Чжи дрожал. Страх смерти заполнил его сердце, отчего ноги затряслись.

Он смутно чувствовал, что этот космический зверь был еще страшнее, чем Аббат Дождя!

Аббат Дождя использовала свое мастерство над Законами Пространства, чтобы послать Гунсунь Чжи сюда с большой точностью; это явно не было совпадением. Аббат Дождя знала, что это произойдет.

В то же время меч Богоубийцы издал звук. Он был нежным, но его хватало для того, чтобы проникнуть в даже глубины ада.

Казалось, он рыдал не потому, что был недостаточно силен, а потому, что его владелец был слишком слаб и не мог высвободить свою силу. Он мог только защищаться от космического зверя.

В Сияющем Святом Храме на Пустынной Земле.

Один из восьми заместителей главы Сияющего Святого Храма, Сюань Чжань, сидел в тайной комнате и занимался культивированием. Святые Законы собрались вокруг него, как паутина, вращаясь вокруг него с глубокими истинами мира.

Он явно делал последние приготовления к самому важному шагу к прорыву. Как только он успешно прорвется и достигнет Великого Прайма, он сможет высвободить еще большую силу своего меча-защитника.

Внезапно Сюань Чжань остановился. Он открыл глаза, и в них вспыхнул отблеск света. Он сжал ладонь, и в его руке тут же появился большой меч.

Меч был окружен ярким светом, так что время от времени можно было увидеть лишь его очертания.

Это был девятый меч-защитник, меч Пробуждающий Разум!

- Меч-защитник послал сообщение. Гунсунь Чжи в опасности, и он хочет, чтобы я его спас, - пробормотал Сюань Чжань, выходя из тайной комнаты.

В это же время Сюань Мин, который культивировал в другом помещении храма, а также Хань Синь и Бай Юй на пике Парящих Облаков пробудились от культивации. Они сразу же достали свои мечи-защитники и почувствовали сообщение от меча.

- Гунсунь Чжи в опасности, и он хочет, чтобы мы его спасли. Хмф, я никогда не пойду. Я ненавижу его больше всего. Будет лучше, если он умрет, - Бай Юй топнула ногой и надулась.

Ей совершенно не хотелось идти. Как только она вспоминала лицо и действия Гунсунь Чжи, ей становилось противно. Она даже надеялась, что Гунсунь Чжи умрет раньше.

- Бай Юй, пойдем. Приготовься отправиться в путь. Такова воля мечей-защитников. Мы не можем бросить им вызов.

Хань Синь прибыл с вершины горы и предстал перед Бай Юй.

Его внешность ничуть не изменилась, но осанка была другой. Он казался совершенно другим человеком. Он не только стал еще более уверенным, но даже наполнился большим чувством уверенности.

Это было то, что принес меч-защитник. Для них мечи-защитники олицетворяли великую силу. С огромной силой и уникальным статусом в Сияющем Святом Храме, уверенность Хань Синя явно отличалась от прежней.

- Но... но... - Бай Юй не хотела соглашаться, но она понимала, что раз меч-защитник принес это послание, то у нее нет другого выбора, даже если она этого не хочет.

Если она не подчинится воле меча-защитника, то, скорее всего, меч-защитник покинет ее.

<http://tl.rulate.ru/book/225/1764579>